

Сколько реально Россия ввозит мяса

К сожалению, наша зависимость от импортных поставок и мирового рынка мяса по-прежнему очень велика

Сергей ЮШИН, руководитель исполнительного комитета Национальной мясной ассоциации

Россия стремительно наращивает производство мяса: за последние шесть лет объем производства мяса птицы увеличился на 1,8 млн тонн, или на 130%, а свинины — на 858 тысяч тонн, или на 54%. Удалось сломать многолетний тренд снижения поголовья крупного рогатого скота (КРС), и есть предпосылки к постепенному росту.

Доктриной продовольственной безопасности России предусмотрен минимальный уровень обеспечения страны мясом собственного производства в 85%. При этом, разумеется, нет никакого смысла стремиться к этому показателю по всем видам мяса и во всех регионах, хотя такую задачу ставят некоторые региональные чиновники, не понимая, что мясо производить не везде выгодно и целесообразно. Не стоит забывать, что у нас единое экономическое пространство, а в условиях чрезвычайной ситуации будет не столь важно, какой именно вид мяса мы потребляем.

По мясу птицы уровня продовольственной безопасности мы уже достигли. По прогнозам Росптицесоюза, в 2012 году отечественное птицеводство преодолеет планку в 3,5 млн тонн в убойном весе, импорт составит около 400–450 тыс. тонн. Тут все ясно, и споров о цифрах и долях, если не брать во внимание нюансы, практически нет. Доля импорта в объеме потребления с учетом экспорта (по прогнозу, экспорт составит около 40–50 тыс. тонн, включая Казахстан) сократится приблизительно до 11–12%. Общий объем потребления превысит 3,9 млн тонн.

А вот в отношении говядины и особенно свинины картина не такая идиллическая. И все дело в том, как считать — как привыкли, для «внутреннего потребления», или как надо.

Итак, производство мяса крупного рогатого скота в России в 2011 году составило 1,6 млн тонн в убойном весе. Импорт говядины — чуть больше 700 тыс. тонн. И некоторые чиновники и аналитики, исходя из этих двух цифр, считают и докладывают, что доля импортной говядины не превышает 30%. А теперь давайте разберемся. Российскую говядину учитывают в убойном весе, то есть упро-

щенно — это туши (с костями) и субпродукты первой категории. А импортное мясо поступает в основном в обваленном виде (до 90% от объема поставок), то есть без костей. Из Белоруссии и Украины говядина ввозится, как правило, на кости. А еще ежегодно мы закупаем за рубежом более 100 тыс. тонн субпродуктов. Итак, после несложных вычислений, применив ряд коэффициентов, мы получаем объем ввоза более 1 млн тонн в год в мясе на кости — то есть, грубо говоря, заграничный продукт, будь в нем такое же содержание костей, как в нашем, весил бы 1 млн тонн (что, кстати, практически совпадает с международными оценками). В итоге получается, что доля импорта не 25–30%, как привыкли докладывать, а все 38,5%. При этом мы не усложняем наши рассуждения такими важными факторами, как качество, стандарты, безопасность, наличие ветеринарно-санитарных документов, товарность, ассортимент, регулярность поставок, выход мяса, потери, и прочей профессиональной «чепухой».

Но самое интересное начинается, когда сравниваешь официальные оценки федеральных ведомств и оценки Национальной мясной ассоциации по свинине. Согласно статистике, в 2011 году производство свинины достигло около 2428 тыс. тонн в убойном весе, а импорт, по данным ФТС, — 718 тыс. тонн. И вот тут необходимо начать разбираться детально. Соотношение между свинойной на кости и бескостной меняется в зависимости от конъюнктуры, спроса и предложения, страны-поставщика и т.д., но можно с уверенностью сказать,

что на бескостную свинину приходится не менее 70% импорта. Таким образом, в пересчете на мясо на кости импорт составил уже 818 тыс. тонн. Но ведь Россия еще ввозит пищевые субпродукты (около 180 тыс. тонн в год) и свиной жир (шпик, около 270 тыс. тонн в год). А еще мясокостную муку, непищевые субпродукты и свиней на убой — около 50 тыс. тонн. И мы уверенно выходим на цифру почти 1400 тыс. тонн. Много это или мало? Это огромная цифра. Доля импортной свинины и продуктов ее переработки в объеме потребления превышает 36%! А вовсе не официальные и убаюкивающие 22–23%.

Именно рынок свинины стал разменной монетой при присоединении России к ВТО. Предложения ввести квотирование всего ассортимента продукции свиноводства, а не только свинины, поддержки не нашли, несмотря на очевидную стратегическую важность такого шага. Однако такая инициатива России означала бы аннулирование всех достигнутых договоренностей и фактический срыв переговорного процесса. Недаром европейские партнеры так бились за наш рынок свинины. Но сегодня пора вернуться к этой теме, если мы всерьез хотим развивать свое, а не зарубежное производство. На одной из недавних встреч в Брюсселе представители европейского свиноводства прямо говорили, что от возможности экспортировать продукцию зависит само выживание отрасли.

Итак, к сожалению, наша зависимость от импортных поставок и мирового рынка мяса по-прежнему очень велика. Правда, стоит учитывать, что она остается такой в связи с быстрым ростом потребления, что, безусловно, не может не радовать. Но, возвращаясь к теме нашего разговора, так ли важны корректные цифры? Стоит ли мелочиться со всеми этими «на кости», «без кости»? Да. Потому что наши планы, стратегия развития, отношение к перспективам отрасли со стороны банков, инвесторов, политиков, наша позиция как нового члена ВТО во многом зависят от того, насколько корректно мы оцениваем пройденный путь и текущее положение.